

С тех пор как император заболел, Хэ Юй заботился о нем, стоя у кровати. Хотя он целыми днями был заперт и больше не занимался многими делами, как раньше, отношение двора и тех, кто во дворце, он ясно видел.

Сначала все думали, что император заразился какой-то легкой болезнью, и, отдохнув несколько дней, сможет излечиться. Они демонстрировали заботу, и людей, стерегших дворец с утра до ночи, невозможно было разогнать.

Но с течением дней, все поняли, что императору осталось мало времени, поэтому перестали обращать на него внимание, и даже начали открыто вставать на стороны четвертого и наследного принцев, осмеливаясь обращаться с императором, как с живым мертвецом

В особенности наложница Жун, которая когда-то была фавориткой императора. У нее было время организовать семейный банкет, но не было времени на посещение императора.

Напротив, князь Сюань, четвертый принц, рожденный наложницей Жун, приходил сопровождать императора каждый раз, когда был свободен.

Хэ Юй, в конце концов, работал во дворце уже десятки лет, его сердце было ярким, как чистое зеркало, но он также знал, что не может рассказать об этом императору, потому что император всегда скучал по наложнице Жун.

В этот день император был в сознании, что было очень редко. Хэ Юй поспешил вперед, поднося чашку чая, чтобы император смог смочить горло.

Лицо императора пожелтело, а тело источало не очень приятный запах лекарств. Когда он открыл рот, чтобы заговорить, запах лекарства усилился: "Хэ Юй.....приходила ли наложница Жун?"

Кончики пальцев Хэ Юя крепко сжали чайную чашку, он склонил голову и покорно ответил: "Отвечая на вопрос императора, когда наложница Жун пришла, Ваше Величество еще спал. Наложница Жун не посмела нарушать Ваш покой, поэтому вернулась."

На самом деле в последнее время наложница Жун не появлялась во дворце Цянькунь, но Хэ Юй не желал расстраивать императора, поэтому он сказал эту ложь.

Конечно же, после того, как император услышал, что приходила наложница Жун, в его мутных глазах, казалось, вспыхнул лучик света, и он сказал: "Иди, позови наложницу Жун."

Хэ Юй внутренне был нерешителен, но не осмелился ничего сказать, быстро произнес: "Слушаюсь."

— Не знаю, захочет ли прийти наложница Жун.

— Но император есть император, даже если он болен, он все равно остается нынешним Сыном Неба, поэтому я думаю, что у наложницы Жун не должно хватить смелости ослушаться просьбы императора.

С беспокойным сердцем Хэ Юй дал наказ евнухам и служанкам, которые прислуживали императору, после чего мелкими поспешил покинуть опочивальню.

Выйдя на улицу, он увидел по-прежнему мрачное небо, которое было словно тяжелая клетка, накрывающая все дворцы.

Снегопад прекратился, но моросил мелкий дождь. Тонкая дождевая завеса была похожа на туманную вуаль, слабо перекрывающую обзор Хэ Юя.

Сделав несколько шагов, Хэ Юй увидел быстро идущего молодого евнуха.

- "Управляющий." - молодой евнух понизил свой пронзительный голос. - "Его Высочество наследный принц здесь."

Наследный принц, как и наложница Жун, давно не появлялся во дворце Цянькунь. Хэ Юй думал: Хорошо, что князь Сюань все еще заходит время от времени, чтобы утешить императора.

— Сегодня такая плохая погода, интересно, зачем Его Высочество приехал сюда?

Хэ Юй подумал, что должен пригласить наложницу Жун, а потом подумал еще и о том факте, что император за все это время ни разу не упоминал наследного принца, когда был в сознании, поэтому он планировал отослать наследного принца парой слов.

Он собрался с мыслями и спросил со строгим лицом: "Где этот человек?"

Молодой евнух оглянулся: "Там."

Хэ Юй последовал за молодым евнухом и, не успев приблизиться, увидел очень тонкую фигуру, стоящую перед плотной серой дождевой завесой.

Наследный принц был одет в темную мантию, а его длинные черные волосы были небрежно убраны назад с помощью заколки.

Наследный принц сначала повернулся, чтобы посмотреть на дождь, а когда услышал шаги,

медленно обернулся.

Лицо наследного принца было особенно бледным, как кусочек необработанного нефрита, настолько белым, что не было видно никаких изъянов, даже его губы были белыми.

Прошло немного времени с тех пор, как они не виделись. Он сильно похудел, как будто, если подует ветер, он сольется с дождевой завесой.

Увидев это, Хэ Ю вдруг подумал о странном выражении лица молодого евнуха только что и внезапно понял: Неудивительно, что реакция евнуха была такой странной, даже я не ожидал, что Его Высочество настолько похудеет, почти как император. Как будто он тоже серьезно болен.

С этими мыслями Хэ Юй подошел к нему.

Однако, когда Хэ Юй ясно увидел лицо наследного принца, все его тело замерло.....

— Лицо Его Высочества.....

— Все ожоги на лице Его Высочества исчезли!

Хэ Юй подумал, что его глаза ошиблись, поэтому он тут же проморгался и протер глаза, после чего снова посмотрел: бледное лицо осталось таким же белым и чистым, как необработанный нефрит.

Хэ Ю был одновременно шокирован и напуган, и в то же время пытался выдавить из себя улыбку удивления. Какое-то время его лицо менялось с подходящего впечатленного на слегка искаженное.

- "В-Ваше Высочество!" - Хэ Юй сумел обуздать свои эмоции. Он осознал свою оплошность и тут же испуганно опустил голову. - "Ваше лицо....."

Ши Е, казалось, не хотел говорить об этом, он перебил Хэ Юя холодным голосом: "Где император?"

- "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, Его Величество все еще отдыхает." - Хэ Юй избавился от своих сложных эмоций, и только тогда он вспомнил, что ему еще надо пригласить наложницу Жун. Император каждый раз не долго бодрствует, он не мог позволить себе медлить, поэтому сказал заранее подготовленную речь. - "Император сегодня плохо себя чувствует и не может встречаться с людьми. Можете возвращаться, Ваше Высочество. Когда императору станет лучше, этот слуга пригласит Ваше Высочество."

Сказав это, Хэ Юй напряженно опустил голову.

Тем не менее, Хэ Юй все еще чувствовал ледяной взгляд наследного принца, падающий на его шею. Он мгновенно почувствовал холод на шее и непроизвольно сжался, как будто над его шеей висел нож, отчего его прошиб пот в этот холодный и дождливый день.

А голос наследного принца был еще холоднее, чем этот дождь, прохладно падающий сверху на голову Хэ Юя: "Император проснулся?"

- "Император, он....." - голос Хэ Юя прервался, эта ложь застряла у него в горле, подавленная эмоцией, называемой страхом, которую он не мог подавить. Он осторожно сглотнул слюну и внезапно не осмелился лгать. - "Он только что проснулся."

- "Очень хорошо." - Ши Е сказал. - "Проводи Бэньгуна к нему."

- "Н-но....." - Хэ Юй дрожащим голосом произнес, - "Его Величество сказал, что хочет увидеться с наложни....."

Прежде чем он успел до конца произнести слово "наложница", Хэ Юй боковым зрением увидел, как наследный принц поднял руку, после чего с силой ударил его в грудь. Прежде чем он успел отреагировать на случившееся, он почувствовал резкий всплеск боли в груди, как будто бесчисленные муравьи одновременно грызли его сердце.

Хэ Юй пробыл во дворце несколько десятилетий, поднимаясь шаг за шагом с самых низов до близкого места императора, так какое же наказание он только не получал?

Но в этот момент он даже не успел начать сопротивляться, и сразу упал на колени, вытирая лоб тыльной стороной дрожащей руки.

Он опустил глаза и увидел, что тыльные стороны его ладоней также были покрыты потом.

Над его головой снова прозвучал холодный голос наследного принца: "Бэньгун не хочет повторять по два раза."

- "Слушаюсь." - Хэ Юй был так напуган, что даже не осмелился упомянуть слова "наложница Жун", не говоря уже о том, чтобы оставить наследного принца позади, чтобы пригласить наложницу Жун. Он сделал два шага на коленях, затем жалко и трусливо встал. - "Прошу за мной, Ваше Высочество."

В спальне горело всего несколько свечей, а из-за пасмурного неба на улице не было дневного света, поэтому освещение в спальне было тусклым, и можно было лишь приблизительно разглядеть окружающую обстановку.

Но этого было достаточно: заболевший император не любил яркий свет.

Хэ Юй еще издали увидел евнухов и дворцовых служанок, стоявших перед кроватью. Он понял, что император еще не потерял сознание, поэтому, ускорив шаг, подошел к кровати с сильно склоненной головой.

Император действительно бодрствовал. Услышав движение, его затуманенным глазам понадобилось некоторое время, чтобы сфокусироваться. Он медленно повернулся к ним, его сухие губы с трудом открывались и закрывались: "Наложница Жун....."

- "Ваше Величество," - Хэ Юй, скрепя сердце, сказал, - "Его Высочество наследный принц пришел увидеться с вами."

Неизвестно, то ли император не совсем понял его слова, то ли просто не захотел слушать этот ответ, он просто сказал: "Пусть придет наложница Жун."

Хэ Юй оказался в затруднительном положении, его сжатые руки были в холодном поту: "Ваше Величество, на улице все еще моросит дождь, а Его Высочество наследный принц уже давно ждет на улице, чтобы увидеть Вас, поэтому этот слуга должен был сначала пригласить Его Высочество наследного принца войти."

Сказав это, Хэ Юй вдруг почувствовал, что за его спиной кто-то идет, и вскоре наследный принц позади него сказал: "Вы все убирайтесь."

Хэ Юй некоторое время боролся, посмотрел на молчавшего на ложе императора, и, в конце концов, страх перед наследным принцем взял верх. Он второпях вывел группу евнухов и служанок и скрылся, словно спасаясь бегством.

Лицо Ши Е ничего не выражало, когда он смотрел на императора сверху вниз, который с трудом дышал. Он сказал: "Ты скоро умрешь."

Император закрыл глаза, окончательно отказавшись от навязчивого желания увидеть наложницу Жун, и с трудом выдал из себя фразу: "Чжэнь....уже готов."

Ши Е сказал: "Ты готов отказаться от всего этого?"

Глаза императора безучастно уставились на ярко-желтые занавески поверх кровати, а через мгновение он иронично улыбнулся: "Чжэнь устал быть марионеткой, так что, может быть, не так уж и плохо просто сдаться."

Бледные щеки Ши Е окрасились в тускло-желтый от света пламени свечи, выражение его лица было спокойным, как застоявшаяся вода, только длинные ресницы слегка подрагивали, выдавая его мысли.

Он не отрываясь смотрел в лицо императора, но так и не получил от него ни одного взгляда.

Спустя продолжительное время, он, в конечном счете, не сдержался и сказал: "Пока ты просишь, я могу спасти тебя."

Император спросил: "Своей кровью?"

Ши Е молчал.

Император мягко покачал головой: "Чжэнь ценит твои добрые намерения, но Чжэнь получил слишком много милости от семьи Хуа."

Когда Хуа Яньжань спасла его своей кровью, он чуть не потерял половину своей жизни, и если бы у него был шанс выбрать снова, он бы не позволил, чтобы на его жизни отпечатались клеймо "Хуа Яньжань".

Достаточно было одного раза, он не хотел, чтобы это произошло и с сыном Хуа Яньжань.

Ши Е посмотрел на желтоватое лицо императора и вместо этого сказал: "У меня есть другой способ."

Сказав это, он протянул ладонь и показал императору маленький камешек, который он снял с красной нити: "Это может спасти Вам жизнь."

После того, как император ясно увидел камень перед собой, на его вялом лице появилось небольшое удивление: "Это, это....." - после паузы он продолжил, - "он пропал много лет назад, как он попал к тебе в руки?"

Вместо ответа на вопрос императора Ши Е сказал: "Я отдам его Вам."

Император оправился от удивления, на мгновение задумался, потом снова слегка покачал головой: "Мне это не нужно."

Ши Е внезапно с силой сжал ладонь.

Он крепко сжал камень духа, не понятно, переборщил ли он с силой, но его рука ужасно дрожала.

Он пристально смотрел на императора, его свирепые глаза словно хотели увидеть его насквозь: "Вы правда этого не хотите?"

Император не изменил своих слов: "Чжэнь ценит твою доброту, но Чжэнь не осмелится принять это."

Ши Е убрал руку, его тело слегка качнулось, он резко рассмеялся: "Что за "не осмелюсь принять", если бы человек, который принес этот камень, был не я, а Ваш хороший сын Ши Цзинь, Вы бы приняли его с радостью, да?"

Император беззвучно открывал и закрывал рот, и, наконец, тихо закрыл глаза, как бы молчаливо соглашаясь со словами Ши Е.

<http://bllate.org/book/14604/1295755>